Дата поступления рукописи в редакцию: 02.10.2026 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-10-123-128
Дата принятия рукописи в печать: 10.11.2026 г.

БАРЫШНИКОВ Марат Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права ВГУЮ (РПА Минюста России), e-mail: mail@law-books.ru

ДМИТРИЕВА Ирина Дмитриевна,
студентка 5 курса ВГУЮ (РПА Минюста России), e-mail: mail@law-books.ru

МЯГКОВА Евгения Владимировна,
старший преподаватель кафедры финансов и учета факультета экономики и финансов ЧОУ Московского университета имени С. Ю. Витте, e-mail: mail@law-books.ru

ОГОВОРКА О ПУБЛИЧНОМ ПОРЯДКЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. *В настоящей научной статье автор рассматривает особенности применения оговорки о публичном порядке в международном частном праве (далее – МЧП) с позиции теории и практики. Автор научной работы исследует сущность данной оговорки, ее отдельные правовые характеристики, далее анализирует правовое регулирование и примеры правоприменения в сфере гражданских, семейных, торговых правоотношений. В заключении настоящей научной статьи автор также отмечает проблемный характер законодательства и формирования единообразной судебной практики по делам, связанным с применением оговорки о публичном порядке, необходимость совершенствования правового регулирования и правоприменительной практики. Объектом исследования являются особенности применения оговорки о публичном порядке в МЧП с позиции теории и практики. Целью исследования является комплексный, последовательный анализ особенностей применения оговорки о публичном порядке в МЧП с позиции теории и практики. Методы исследования: формально-юридический, компаративистский, сравнительный анализ, диалектический, обобщение, конкретизация, систематизация и системный метод, дедукция, иные методы теоретического и практического уровней научного познания. Научная новизна исследования заключается в подготовке комплексного исследования, формировании авторских выводов относительно особенностей применения оговорки о публичном порядке в МЧП с позиции теории и практики. Данная научная статья, таким образом, будет полезна теоретикам, практикам, обучающимся и профессорско-преподавательскому составу гуманитарных и иных направлений подготовки, а также более широкому кругу читателей, интересующихся особенностями применения оговорки о публичном порядке в МЧП с позиции теории и практики в современном российском и международном частном праве.*

Ключевые слова: *оговорка, оговорка о публичном порядке, правовое регулирование, международное частное право, публичный порядок, судебная практика.*

Для цитирования: *Барышников М. Ю., Дмитриева И. Д., Мягкова Е. В. Оговорка о публичном порядке в международном частном праве: вопросы теории и практики // Право и управление. 2026. № 10. С. 123–128.*

BARYSHNIKOV Marat Yuryevich,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil and Business Law of VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

DMITRIEVA Irina Dmitrievna,
5th year student of VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

MYAGKOVA Evgenia Vladimirovna,
Senior Lecturer, Department of Finance and Accounting, Faculty of Economics and Finance, S. Yu. Witte Moscow University

PUBLIC POLICY CLAUSE IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

Annotation. *In this scientific article, the author examines the specifics of the application of the public order clause in private international law (hereinafter referred to as the MES) from the standpoint of theory and practice. The author of the scientific work examines the essence of this reservation, its individual legal characteristics, then analyzes the legal regulation and examples of law enforcement in the field of civil, family, and commercial legal relations. In the conclusion of this scientific article, the author also notes the problematic nature of legislation and the formation of uniform judicial practice in cases involving the application of the public order clause, the need to improve legal regulation and law enforcement practice. The object of the research is the peculiarities of applying the public order clause in the MCHP from the standpoint of theory and practice. The aim of the study is a comprehensive, consistent analysis of the features of the application of the public order clause in the MCHP from the point of view of theory and practice. Research methods: formal legal, comparative, comparative analysis, dialectical, generalization, concretization, systematization and system method, deduction, other methods of theoretical and practical levels of scientific knowledge. The scientific novelty of the research consists in the preparation of a comprehensive study, the formation of author's conclusions on the specifics of the application of the public order clause in the MCHP from the standpoint of theory and practice. This scientific article, therefore, will be useful for theorists, practitioners, students and teaching staff in the humanities and other fields of study, as well as for a wider range of readers interested in the specifics of the application of the public order clause in the MCHP from the standpoint of theory and practice in modern Russian and international private law.*

Key words: *reservation, public order clause, legal regulation, private international law, public order, judicial practice.*

For citation: *Baryshnikov M. Yu., Dmitrieva I. D., Myagkova E. V. Public policy clause in private international law: questions of theory and practice. Law and administration. 2026;(10):123–128. (In Russ.).*

Оговорка о публичном порядке в настоящее время выступает одним из наиболее распространенных в международно-правовой практике допустимым ограничительным инструментом действия подлежащих применению норм иностранного права. В глобальном смысле внедрение данного инструмента в отечественное право преследует две цели: это обеспечение эффективной защиты от разного рода неблагоприятных последствий применения норм иностранного права в конкретном деле и закрепление возможности определить степень обеспеченности правовыми гарантиями участников правоотношений, что касается и иностранных граждан (к примеру, это защита от необоснованного отказа в применении норм иностранного права по причине возникновения противоречия последствий его применения публичному порядку). Отметим, что на практике оговорка о публичном порядке крайне широко распространена, и ее реальное применение можно наблюдать в правовом регулировании всех сфер общественных отношений [2; 4].

Кратко рассмотрим сущность и правовые особенности оговорки о публичном порядке.

Согласно нормам ст. 1193 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), норма иностранного права, подлежащая применению в соответствии с положениями, установленными разделом VI ГК РФ, не применяется в ситуации, если последствия применения данной нормы права явно противоречили бы публичному порядку РФ с учетом особенностей правоотношений, осложненных иностранным элементом. В подобной ситуации подлежит применению соответствующая норма российского права. Ч. 2 указанной статьи правило дополняется: отказ в применении спорной нормы иностранного права не может быть вынесен только лишь на основании каких-либо отличий правовой, политической или экономической системы иностранного государства от аналогич-

ных характеристик государства российского.

Таким образом, оговорку о публичном порядке необходимо рассматривать как значимый и широко распространенный на практике институт МЧП, общепризнанным принципом, фактически обеспечивающим соблюдение баланса между применением правовых норм МЧП и непосредственно обеспечением эффективной защиты суверенитета государства. Важно отметить, что оговорка о публичном порядке не имеет своей целью установления запретов или ограничений в отношении правопорядка иностранного государства, а касается лишь противодействия в отношении конкретной нормы иностранного права.

Также обратим внимание, что для зарубежных государств оговорка о публичном порядке аналогично является широко применяемым на практике ограничительным инструментом, имеет правовое закрепление и в законодательстве иностранных государств, и в международных договорах и соглашениях. Даже в государствах, где в законодательстве данный правовой инструмент не установлен, тем не менее, на практике оговорка о публичном порядке применяется. Собственно, и «прародителем» оговорки о публичном порядке является иностранное право – так, становление института исследователи связывают с французским гражданским правом, где рассматриваемый инструмент был нормативно закреплен в ст. 6 Гражданского кодекса Французской Республики (1804 г.).

Рассмотрим правовые особенности оговорки о публичном порядке. Прежде всего, необходимо заметить, что в мировой юридической практике традиционно выделяется две разновидности данного ограничительного инструмента – это позитивная и негативная оговорки о публичном порядке. Важно отметить, что существенных различий между указанными видами нет, и в обоих ситуациях принято сопоставлять содержание соответствующих норм иностранного и национального права. В числе ключевых различий между позитивной и негативной оговорками о публичном порядке можно указать, в частности, на то, что в первом случае в законодательстве присутствует некоторый перечень норм национального права, обладающих приоритетом над иностранным правовым регулированием, во втором случае мы наблюдаем лишь общую отсылку к публичному порядку – т.е., не только к праву, но и, например, к нормам морали и нравственности.

Чаще всего в МЧП мы можем наблюдать именно негативную оговорку о публичном порядке, которая имеет нормативное закрепление в праве многих государств мира. Однако современное правоприменение свидетельствует о том, что на практике параллельно с законодательно закрепленной негативной правоприменитель часто использует также и позитивную оговорку о публичном порядке. Это свидетельствует о совершенствовании правового регулирования в данной области, трансформации правоприменения и их актуализации под качественно новые внешние условия.

Критическим в контексте применения оговорки о публичном порядке выступает нарушение интересов конкретного государства, и здесь важно понимать, что подразумевается под «публичным порядком». Существенной проблемой в данном случае является фактическое отсутствие установленного нормативно термина «публичный порядок», что приводит к неоднозначности толкования, препятствует формированию единообразной правоприменительной практики, особенно в контексте применения права судебными инстанциями различных государств мира.

Тем не менее, анализ национального права и правовой доктрины позволяет сформулировать некоторые наиболее распространенные составляющие публичного порядка, а именно:

включает конституционные основы, фундаментальные принципы права, характерные для конкретного государства, а также общепринятые нормы морали и нравственности;

правовое регулирование международного уровня;

права, свободы, законные интересы физических и юридических лиц, а также государства и общества в целом [3].

Все изложенное свидетельствует об оценочном свойстве публичного порядка, его абстрактном характере, что приводит практически к невозможности установления четкого, единообразного правового регулирования. Поэтому на практике мы наблюдаем, что в каждом государстве публичный порядок определяется по-разному, особенно это касается его реального наполнения и содержания.

Второй значимой составляющей оговорки о публичном порядке является противоречие публичному порядку. В данном случае под данным термином подразумевается высокая степень общественной, государственной опасности. К примеру, если применение нормы иностранного права может привести к реальным угрозам общественному порядку, национальной безопасности государства, нарушению норм морали и нравственности. Отметим, что на практике судебные органы иностранных государств стараются осторожно подходить к применению оговорки о публичном порядке, поскольку ее применение способно привести к неоправданному ограничению правоотношений, умалению прав, свобод, законных интересов человека и гражданина.

Таким образом, противоречие публичному порядку аналогично понимается в соответствии

с законодательством и правоприменением в конкретном государстве. И здесь также нельзя свести сущность противоречия к единому пониманию.

Для российского права оговорка о публичном порядке является относительно новым институтом, исторически насчитывающим лишь три десятилетия. Несмотря на наличие правового регулирования, тем не менее, нельзя говорить о высоком качестве законодательного закрепления. Наиболее распространенным применение оговорки о публичном порядке является в семейных правоотношениях. К примеру, это касается разрешения вопросов законности признания браков, заключенных за рубежом, в ситуации нарушения норм национального права. Так, в России не могут быть признаны законными брачные союзы, заключенные между близкими родственниками или лицами одного пола, что вполне актуально для некоторых зарубежных стран (Латвия, Литва, Германия и другие).

Нормативно применение оговорки о публичном порядке в семейном праве России регламентировано ст. 167 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) [3]. Исследователи (например, Л.П. Антуфьева) справедливо отмечают, что семейно-брачные правоотношения – это традиционная сфера применения МЧП, поэтому широкое применение в них оговорки о публичном порядке логично и объяснимо [1]. Тем не менее, в отечественной судебной практике по разрешению семейных споров крайне сложно найти отказ, вынесенный именно в соответствии с нормами ст. 167 СК РФ.

Иной вывод можно сделать, анализируя уже арбитражную практику, где даже было выработано собственное понимание публичного порядка, сформулированное Высшим Арбитражным судом РФ (далее – ВАС РФ, ликвидирован в 2014 г.). В частности, это положения Информационного письма Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 г. № 156 (далее – Информационное письмо) [5], разъясняющие, что публичный порядок – это фундаментальные принципы, обладающие высшей юридической силой (императивностью), универсальностью, особой степенью общественной и публичной значимости, составляющие основу построения всех систем государства. Впоследствии данное толкование было неоднократно использовано в правоприменении, однако противоречие данной трактовке активно рассматривается как основание для отказа в признании, приведении в исполнение решений иностранных судов и арбитражей.

В российском праве оговорка о публичном порядке, как и в большинстве случаев, представлена в негативном варианте, минимально конкретизирована. Если рассматривать правовое регулирование и правоприменение комплексно, то под характеристиками публичного порядка в отечественном правовом поле необходимо понимать (некоторые примеры):

основы конституционного, общественного строя РФ;

основные конституционные принципы, также закрепленные в других правовых источниках;

непосредственно основополагающие принципы права и другое [3].

Отметим, что в своем большинстве составные элементы и характеристики публичного порядка, актуальные для российского права, схожи с аналогичными особенностями, выделяемыми в законодательстве и судебной практике зарубежных государств.

Другой существенной проблемой, актуальной уже для правоприменения, выступает невозможность конкретизации всех условий отказа от регулирования нормами иностранного права с учетом широкого разнообразия правоотношений в конкретной области. Данная проблема остается актуальной и для большинства зарубежных государств, однако в правовой доктрине необходимость разрешения указанного вопроса является спорной. Так, к примеру, некоторые исследователи отмечают, что именно проблема определения целесообразности поиска выхода из указанной проблемной ситуации оставляет по-прежнему превалирующей в отечественном праве именно негативную оговорку о публичном порядке. В настоящее время проблема «рамочности» нормы ст. 1193 ГК РФ остается актуальной для дискуссий в правовой доктрине.

Еще один пример нормативного закрепления оговорки о публичном порядке в российском правовом поле – это Кодекс торгового мореплавания РФ (далее – КТМ), где, к слову, данный инструмент представлен именно в позитивном смысле, косвенно урегулирован положениями ст. 414 КТМ и иными нормами [3].

Если же рассматривать процессуальное законодательство, то здесь оговорка о публичном порядке в российской практике основана на единстве формулировок, представленных в международных правовых источниках. К примеру, это положения Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже (1961 г.), Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (1958 г.), а также некоторые международные договоры, заключенные РФ [3].

Вернемся к упомянутому выше Информационному письму и обозначим основные рекомендации, которые были сформулированы высшей судебной инстанцией РФ в отношении применения на практике оговорки о публичном порядке [5]. В частности, это невозможность пересмотра

иностранного судебного или арбитражного решения по существу вследствие производства оценки арбитражным судом документа на предмет нарушения публичного порядка РФ. Тем не менее, арбитражный суд обязан отказать в признании и последующем приведении в исполнение иностранного судебного или арбитражного решения по собственной инициативе, если подобное противоречие все же будет установлено. Кроме того, ВАС РФ обратил внимание, что сторона, которая заявляет о наличии рассматриваемого противоречия, обязана доказать свои доводы. Еще одна значимая рекомендация – это невозможность вынесения арбитражным судом решения о наличии противоречия публичному порядку РФ в случае, если единственным основанием для этого выступает отсутствие в российском праве нормы, аналогичной спорной норме иностранного права. Соответственно, на данном основании не может быть отказано в признании и приведении в исполнение иностранного судебного или арбитражного решения [5].

Отметим, что, в общем и целом, перечисленные и иные выводы, указанные в Информационном письме, схожи с иностранной практикой разрешения споров рассматриваемой категории.

В конечном итоге, анализируя особенности применения оговорки о публичном порядке в МЧП, мы можем наблюдать следующее. Во-первых, это явную высокую теоретико-практическую востребованность данного института для российского права, его актуальный и развивающийся характер. Во-вторых, изложенное свидетельствует об очевидной необходимости совершенствования и правового регулирования, и правоприменительной практики, что, в первую очередь, касается формирования понятийного аппарата [7]. И здесь мы сталкиваемся с существенной проблемой, касающейся фактической невозможности приведения терминологической составляющей в некое единство, подведение к «общему знаменателю». Это касается и самого по себе термина «публичный порядок», и определения того, что же выступает спорным противоречием. Единственным адекватным источником в данном случае служит правовая доктрина, однако, безусловно, доктрина выступает лишь рекомендательным источником, не имеет юридической силы. Сегодня мы наблюдаем за тем, как многие государства мира (в том числе и Россия) проводят активную работу по конкретизации элементов публичного порядка, используя для этого различные по своим свойствам правовые инструменты. Тем не менее, в настоящее время законодательство об оговорке о публичном порядке в данном контексте по-прежнему выступает проблемным, сложным для правоприменения, что делает судебную практику неоднозначной.

Главным инструментом качественного развития в данном случае может выступать детализация правового регулирования на международном уровне, что, в свою очередь, будет способствовать формированию более качественной регламентации и на уровне национального права. Представляется актуальной также имплементация некоторых норм зарубежного права в российскую правовую систему – к примеру, это положения о сущности публичного порядка, и т.д. [8]

Также мы полагаем важным для настоящего времени направлением развития продолжение разного рода теоретико-практических разработок по данному вопросу, повышение внимания к нему со стороны научного сообщества России.

Все это, в конечном итоге, способно сформировать более целостный и системный правовой статус оговорки о публичном порядке в отечественном праве.

Кратко отметим ключевые выводы по результатам представленного исследования.

Предметом детального изучения в настоящей научной работе выступают вопросы теории и практики о применении в МЧП оговорки о публичном порядке.

Прежде всего, автором исследования отмечается, что сегодня нет единого понимания о сущности оговорки о публичном порядке, поскольку отсутствует урегулирование терминов «публичный порядок», «противоречие публичному порядку» и т.д. Эта проблема актуальна и для национального, и для международного права, в том числе это касается законодательства зарубежных государств.

Отмечается, что существует также ряд иных актуальных правовых проблем.

В работе приводится анализ некоторых норм отечественного права, касающихся особенностей применения оговорки о публичном порядке, а именно:

ст. 1193 ГК РФ;

ст. 414 КТМ РФ;

ст. 167 СК РФ;

а также разъяснения ВАС РФ, выраженные в Информационном письме (носят рекомендательный характер) [5].

В конечном итоге, автор исследования делает вывод о высокой степени актуальности оговорки о публичном порядке в современном российском праве и правоприменении, о значительной востребованности, однако одновременно – о существенной проблемности рассматриваемого института. Кроме того, автор отмечает необходимость более детальной научно-исследовательской проработки вопроса, что в настоящее время также обладает проблемным характером.

Список литературы:

[1] Ануфриева Л.П. Некоторые проблемы нового российского регулирования по международному частному праву // Журнал российского права. 2003. № 3. – С. 37-46.

[2] Аширбакиев Р.М. Нормы непосредственного применения и оговорка о публичном порядке: проблема разграничения // Арбитражный и гражданский процесс. 2025. № 2. – С. 3-7.

[3] Войтович Е.П. Оговорка о публичном порядке как основание отказа в применении иностранного семейного права [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: https://www.hse.ru/data/2020/09/25/1583815540/войтович.pdf.

[4] Иванов Д.О. Основные начала из ст. 1 и 10 ГК РФ: нормы непосредственного применения или элементы оговорки о публичном порядке? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2026. № 3. – С. 78-93.

[5] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 г. № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке». Вестник ВАС РФ. 2013, май. № 5.

[6] Кудрявцева Е.В., Курочкин, С.А. Нарушение публичного порядка как основание отказа в признании и приведении в исполнение арбитражных решений в странах ЕАЭС // Вестник гражданского процесса. 2023. № 5. – С. 225-246.

[7] Свирин Ю.А. Оговорка о публичном порядке как механизм защиты интересов государства при трансграничном банкротстве // Современное право. 2024. № 1. – С. 89-93.

[8] Ситкова О.Ю. Оговорка о публичном порядке как инструмент охраны семейных ценностей // Семейное и жилищное право. 2023. № 1. – С. 11-13.

[9] Тариканов Д.В. Взаимосвязь квалификации и публичного порядка в международном частном праве // Журнал российского права. 2024. № 3. – С. 80-92.

[10] Шулаков А.А. Публичные интересы и защитные оговорки в международном частном праве // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 7. – С. 159-166.

References:

[1] Anoufrieva L.P. Some problems of the new Russian regulation on private international law // Journal of Russian Law. 2003. № 3. - S. 37-46.

[2] Ashirbakiev R.M. Rules of direct application and public policy clause: the problem of delimitation // Arbitration and civil procedure. 2025. № 2. - S. 3-7.

[3] Voitovich E.P. Public policy clause as a basis for refusal to apply foreign family law [Electronic resource] - Access mode: - URL: https://www.hse.ru/data/2020/09/25/1583815540/войтович.pdf.

[4] D.O. Ivanov. Basic principles from Articles 1 and 10 of the Civil Code of the Russian Federation: norms of direct application or elements of a public order clause? // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2026. № 3. - S. 78-93.

[5] Information Letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 156 dated 26.02.2013 "Review of the Practice of Arbitration Courts in Cases on the Application of the Public Policy Clause." Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2013, May. № 5.

[6] Kudryavtseva E.V., Kurochkin, S.A. Violation of public order as a basis for refusal to recognize and enforce arbitration decisions in the EAEU countries // Bulletin of Civil Procedure. 2023. № 5. - S. 225-246.

[7] Svirin Yu.A. Public policy clause as a mechanism for protecting the interests of the state in cross-border bankruptcy // Modern law. 2024. № 1. - S. 89-93.

[8] Sitkova O.Yu. Public policy clause as a tool for protecting family values // Family and housing law. 2023. № 1. - S. 11-13.

[9] Tarikanov D.V. Relationship between qualifications and public order in private international law // Journal of Russian Law. 2024. № 3. - S. 80-92.

[10] Shulakov A.A. Public interests and protective reservations in private international law // Actual problems of Russian law. 2023. № 7. - S. 159-166.